

Стратегическими путями формирования культурной компетентности будущего учителя иностранных языков являются целенаправленное постижение концептуальной системы представителей других культур, без чего невозможна подготовка к эффективному взаимопониманию, а значит и к полноценному сотрудничеству в поликультурном мире, а также ориентация на изучение общих для всех культур ценностей, которые определяются как универсальные и имеют в то же время различное этнокультурное наполнение. Формирование культурной компетентности языковой личности предполагает познание и учет концептосфер разных культур, интеграцию обучения и реальной коммуникации с представителями поликультурного мира, сочетание глобальности и самобытности различных культур, автономии и самостоятельность личности в обучении, проблемно-ориентированное познание.

В процессе формирования культурной компетентности большое значение придаётся диалогу культур в эпоху глобализации и его основным формам межкультурного взаимодействия; структуре ценностных ориентаций личности и их влиянию на межкультурное общение и взаимодействие различных типов культуры. Важно также раскрыть основные формы аккультурации личности в инокультурной среде; механизмы формирования навыков вербального, невербального и паравербального общения в современной межкультурной коммуникации; проблему достижения адекватного взаимопонимания между представителями разных культур и цивилизаций. Культурная компетентность языковой личности позволяет профессионально находить соотношение между языком и культурой. Е.Ф.Тарасов, доказывая, что язык включён в культуру, вводит понятие «тело знака» (означающее), которое, в свою очередь, является предметом культуры. Культура считается включенной в язык, поскольку она предстает смоделированной в тексте. В.А.Маслова расширяет сферу этого взаимодействия до триады «язык — человек — культура». Результатом инкультурации выступает культурная компетентность специалиста в языке, ценностях, традициях, обычаях своего культурного окружения. Культурная компетентность способствует качеству языковой подготовки, всестороннему развитию будущего преподавателя иностранного языка.

*И. Барковская, Х.-К. Л. Попок
МГЛУ (Минск)*

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТРАЖАЮЩИХ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ЭПОХИ

Язык — хранитель национальной культуры народа, следовательно, языковые единицы объективно могут стать источниками страноведческой информации, которую они содержат в явной или скрытой форме (Верещагин, Костомаров). Кумулятивная функция языка создает реальную основу для преподавания иностранного языка с использованием лингвострановедческого материала. Если страноведческие материалы информируют читателя, воздействуют на его интеллект и рациональную память, то лингвострановедческие стимулируют образное мышление, и, наряду с передачей

информации, оказывают воздействие на эмоции человека и его образно-художественную память.

Фразеологизмы хранят в себе информацию о культуре, истории, традициях и обычаях определенного сложившегося этноса, т.е. представляют собой важную стратоведческую ценность, обладая способностью отражать действительность с исторической точки зрения.

В настоящей работе фразеологизмы трактуются в широком понимании, при котором пословицы, поговорки, афоризмы и различные изречения, воспроизводимые как целостные устойчивые сочетания, выступают в качестве единиц фразеологического фонда языка: ¡*No pasaran!*; *Quinta columna*.

Весь отобранный материал условно разделен на две группы: фразеологизмы, в структуре которых присутствуют маркированные компоненты (такие как географические названия (*irse por los cerros de Úbeda*), названия исторических деятелей, народов и другие) и на те фразеологические единицы, в состав которых не входят компоненты, называющие исторические события, но общее значение которых отражает определенное историческое явление или связано с ним (*quemar las naves*).

Наиболее ярко и полно во фразеологическом фонде испанского языка нашли свое отражение исторические события времен арабского господства, Реконкисты, а также завоевания и колонизации Америки.

Названия народов, оставивших свой след в истории Испании, и прежде всего арабов, вошли в состав многочисленных фразеологизмов испанского языка: *no hay moros en la costa* «все спокойно»; *como Santiago con los moros* «как кошка с собакой». В большинстве случаев слово *moro* «мавр» ассоциируется с опасностью и несет отрицательную коннотацию: *haber moros en la costa* «тут надо держать ухо востро, надо быть начеку».

Широко представлены фразеологизмы с компонентом, обозначающим названия местности, города, культурного или исторического памятника. Эти наименования связаны с определенной эпохой: строительство Эскориала напоминает о царствовании Филиппа II (*durar más que la obra de El Escorial*), лихорадка обогащения в колониальной Латинской Америке ассоциируется со сказочно богатым городом Потоси: *valer un Potosí* «не иметь себе равных»; «стоять уйму денег»; *gastar un Potosí* «тратить большие деньги».

Фразеология представляет собой динамическую систему, внутри которой постоянно возникают новые элементы, некоторые фразеологизмы претерпевают семантическое и структурное переразложение, ряд единиц перемещается в разряд архаизмов.

Модификация единиц фразеологического фонда языка в современном публицистическом дискурсе широко используется для создания интертекстуальных связей: *Me duele España* (M. de Unamuno) — *Me duele Europa* (E. Meneses); *Patria o muerte* — *Patria, socialismo o muerte* — *Patria o muerte, ¡Venceremos!*; *El pueblo unido jamás será vencido* — *Los pueblos unidos jamás serán vencidos* — *El pueblo vencido jamás estuvo unido*.